

Внешние факторы и внутренние уязвимости: переосмысление вызовов безопасности для Центрально-Азиатского региона в трансформирующемся мире

External factors and internal vulnerabilities: rethinking security challenges for the Central- Asian region in a transforming world

DOI: 10.12737/2587-6295-2026-10-1-250-261

УДК 327

Получено: 19.01.2026

Одобрено: 22.02.2026

Опубликовано: 25.03.2026

Чжоу Янань

Аспирант кафедры сравнительной политологии факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва
email: yananzhou@mail.ru

Zhou Yanan

Postgraduate student, Department of Comparative Political Science, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow
email: yananzhou@mail.ru

Аннотация

Цель исследования – изучить внешние и внутренние вызовы для Центрально-Азиатского региона в условиях глобальных трансформаций, выявить их взаимосвязи и обозначить рекомендации по формированию устойчивой системы региональной безопасности. Актуальность работы обусловлена стратегическим положением Центральной Азии в Евразии, делающим её объектом геополитического соперничества, а также наложением множества взаимосвязанных угроз, от традиционных, таких как соперничество великих держав и последствия изменения ситуации в Афганистане, до нетрадиционных – терроризма, экстремизма, водно-энергетических противоречий и последствий изменения климата. Исследование строится на применении системного подхода, позволившего рассматривать безопасность Центральной Азии как целостную, многоуровневую и открытую систему, находящуюся в постоянном взаимодействии с глобальными процессами. В рамках данного подхода применяется комплекс *методов*: анализ и синтез, позволяющие декомпозировать проблему и выявить системные связи; геополитический анализ используется для изучения влияния пространственных факторов и конкуренции внешних акторов. Отдельное внимание уделено сравнительному анализу политики ключевых государств региона и внерегиональных держав. Эмпирическую базу формирует корпус документов (официальные документы и политические программы, а также статистическая обработка общедоступных данных). *Теоретическая и практическая значимость* исследования заключается в углубленном понимании комплексной природы региональной безопасности и в выработке практических рекомендаций для государств региона и внешних акторов, заинтересованных в построении устойчивого «Сообщества безопасности и развития». Основные *выводы* работы заключаются в том, что вызовы носят системный и взаимосвязанный характер, а для эффективного противодействия им необходим переход к многоуровневой системе управления, включающей

внутренние реформы, углубление региональной интеграции в рамках ОДКБ и ШОС, а также инклюзивное международное сотрудничество, нацеленное на превращение Центральной Азии из «дуги нестабильности» в «мост сотрудничества и устойчивого развития».

Ключевые слова: вызовы безопасности, региональная безопасность, Центральная Азия, терроризм, водно-энергетические противоречия, многоуровневое управление.

Abstract

The article examines external and internal challenges facing the Central Asian region amid global transformations, analyzes their interconnections, and puts forward recommendations for building a resilient regional security framework. The relevance of the work is determined by Central Asia's strategic position in Eurasia, which makes it an object of geopolitical rivalry, as well as by the confluence of numerous interconnected threats, ranging from traditional ones, such as great power competition and the repercussions of the situation in Afghanistan, to non-traditional ones – terrorism, extremism, water-energy contradictions, and the consequences of climate change. The methodological foundation of the research is a systemic approach, which allows for the consideration of Central Asian security as an integral, multi-level, and open system that is in constant interaction with global processes. Within this framework, a set of methods is employed: analysis and synthesis, enabling the decomposition of the problem and the identification of systemic interconnections; geopolitical analysis is used to examine the influence of spatial factors and the competition among external actors. Particular attention is given to the comparative analysis of the policies of key states in the region and extra-regional powers. The empirical base is formed by a corpus of documents (official documents and political programs), along with the processing of publicly available statistical data. The theoretical and practical significance of the research lies in deepening the understanding of the complex nature of regional security and in developing practical recommendations for states within the region and external actors interested in building a sustainable "Community of Security and Development". The main conclusion of the work is that the challenges are systemic and interconnected, and effectively countering them necessitates a transition to a multi-level governance system. This system should encompass internal reforms, the deepening of regional integration within the frameworks of the CSTO and SCO, and inclusive international cooperation aimed at transforming Central Asia from an "arc of instability" into a "bridge of cooperation and sustainable development".

Keywords: security challenges, regional security, Central Asia, terrorism, water-energy contradictions, multi-level governance.

Введение

В контексте глубокой трансформации современной мировой политики Центрально-Азиатский регион, занимающий центральное положение в Евразии и являющийся перекрестком различных цивилизаций, играет ключевую роль в обеспечении глобальной стабильности и безопасности. Однако на протяжении длительного времени регион сталкивается с проблемами фрагментации и усложнения структуры безопасности в связи с недостатками внутреннего управления, проникновением внешних центров силы и обострением геополитической конкуренции, что приводит к постоянному усложнению ситуации в сфере региональной безопасности. На фоне трансформации глобальных центров силы и реконфигурации региональных порядков вызовы безопасности в Центральной Азии (далее ЦА) проистекают не только из традиционного геополитического соперничества, но и приобретают комплексный, многоуровневый и трансграничный характер, для которого характерно переплетение традиционных и нетрадиционных угроз.

Проблемное поле данного исследования возникает при ответе на вопрос: ЦА с какими комплексными вызовами безопасности сталкивается в условиях текущей глобальной и региональной трансформации, какова внутренняя логика этих вызовов и как корректно соотнести позиции различных акторов по поводу этой ситуации?

В этом контексте настоящее исследование обладает значительной теоретической и практической ценностью. С теоретической точки зрения, анализ комплексной структуры

безопасности ЦА способствует углубленному пониманию нетрадиционных угроз и трансформации регионального порядка. С практической стороны выявление вызовов безопасности полезно для поиска путей управления безопасностью, что не только является насущной задачей для самих государств данного региона, но и представляет ценность для стран, заинтересованных в продвижении регионального сотрудничества и построения «Сообщества безопасности и развития».

Исходя из этого, целью статьи является выявление внутренних и внешних вызовов для Центрально-Азиатского региона в условиях глобальных трансформаций, установлении их взаимосвязей и разработке комплексных рекомендаций по формированию устойчивой системы региональной безопасности.

Следует отметить, что под трансформацией глобального порядка понимается процесс изменения структуры международных отношений, включая ускорение процесса многополярности, изменения в эффективности традиционных международных институтов и корректировку модели соперничества великих держав. В статье отмечается, что обозначенные трансформации оказывают глубокое воздействие на среду безопасности в Центрально-Азиатском регионе.

Обзор научной литературы

В данном разделе статьи автором систематизированы существующие научные исследования российских, китайских и западных ученых по вопросам безопасности ЦА. В результате систематизации обзора научной литературы по исследуемой проблематике сделаны следующие выводы.

I. О вызовах безопасности ЦА в традиционном измерении.

Российский ученый Ю.Н. Савичев указывает, что Центрально-Азиатский регион, являясь зоной пересечения различных цивилизаций, длительное время находится под геополитическим влиянием множества центров силы, включая Россию, Китай, США, Индию и Европу, формируя сложную структуру безопасности [8]. По мнению А. Казанцева, Су Чан (китайский ученый), изменение ситуации в Афганистане еще более обострило стратегическое соперничество крупных держав в регионе, также существует риск превращения региона в «полигон для американо-китайского соперничества», и России необходимо сохранять свое традиционное влияние в сфере безопасности в регионе через Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) [5].

Британский исследователь Рик Фаун фокусируются на новой стратегии ЕС в Центральной Азии 2019 г., утверждая, что ЕС позиционирует свои действия в сфере безопасности региона как «свободные от геополитических игр», но на практике он сталкивается с конкуренцией со стороны России и Китая в области сотрудничества в сфере безопасности; его стратегия безопасности в большей степени ориентирована на построение региональных структур безопасности через институциональное сотрудничество, а не на традиционное военное вмешательство [11].

Китайский политолог Сунь Чжуанчжи утверждает, что ядро традиционных вызовов безопасности в ЦА является реконфигурацией архитектуры безопасности, вызвано различиями в стратегических устремлениях крупных держав [16]. По его мнению, после изменений в Афганистане, т.е. после вывода войск США из Афганистана 31 августа 2021 г., традиционное геополитическое соперничество в ЦА перешло от «косвенной конкуренции» к состоянию «сосуществования сотрудничества и разногласий по непосредственным вопросам безопасности» [16].

II. О вызовах безопасности ЦА в нетрадиционном измерении.

Во-первых, это угрозы терроризма и экстремизма.

Кыргызские ученые Д.А. Осмонова и А.Д. Молдобаева указывают, что Центрально-Азиатский регион в связи с геостратегическим положением, богатыми природными ресурсами, близостью к конфликтным зонам (таким как Афганистан, Кашмир и др.), а также религиозно-этническим разнообразием является уязвимой зоной для проникновения экстремизма.

Религиозный экстремизм и терроризм представляют собой не только локальную проблему, но и транснациональную угрозу, создающую серьезные вызовы политической стабильности, общественной безопасности и межнациональному согласию в ЦА [7].

Американский исследователь Эдвард Лемон, проводя анализ с точки зрения теории секьюритизации, утверждает, что западное восприятие терроризма в ЦА ранее имело тенденцию к «чрезмерной секьюритизации», когда некоторые социальные противоречия упрощенно относились к проблемам экстремизма, что, в свою очередь, негативно сказывалось на эффективности управления безопасностью; при этом исследователь признает, что терроризм и экстремизм остаются ключевыми нетрадиционными вызовами безопасности в регионе, а их развитие демонстрирует новые черты «переплетения локализации и интернационализации» [12].

Китайский ученый Гао Ханьсюнь выдвигает тезис о том, что угроза терроризма в ЦА трансформировалась от «традиционных насильственных атак» к комплексной модели «кибертерроризм + реальные атаки»: экстремистские организации используют социальные платформы и инструменты шифрованной связи для распространения экстремистских идей и вербовки сторонников, что представляет серьезную угрозу кибербезопасности и социальной стабильности стран Центрально-Азиатского региона [14].

Во-вторых, дилемма взаимосвязи «вода – энергетика – продовольствие».

Российский исследователь С.С. Жильцов упоминает, что противоречия между странами региона, вызванные неравномерным распределением «водных и энергетических ресурсов», являются потенциальным риском нетрадиционной безопасности: стремления стран верховья рек Амударья и Сырдарья (такие как Таджикистан и Киргизстан) увеличить производство гидроэнергии противоречило интересам стран нижнего течения (таких как Узбекистан и Казахстан), которые были заинтересованы в получении водных ресурсов в летний период для орошения сельскохозяйственных земель; разногласия в распределении ресурсов могут усугубить региональную напряженность [4].

Системный анализ работ китайских ученых Юй Хунюань, Ли Кунхай показывает, что в рамках проблемы безопасности взаимосвязи «вода – энергетика – продовольствие» в Центрально-Азиатском регионе существует эффект взаимосвязанности и взаимного ограничения; нехватка водных ресурсов, вызванная изменением климата, нестабильность поставок из-за колебаний цен на энергоносители и проблемы с самообеспеченностью продовольствием накладываются друг на друга, формируя «замкнутый круг проблем безопасности» [17].

В-третьих – об угрозах изменения климата и экологической безопасности.

Норвежские исследователи Роман Вакульчук, Индра Оверланд, Хокон Фоссум Сагбоккен, Карина Стандал и французский ученый Анн Софи Далоз в статье «Пробел в исследованиях Центральной Азии: изменение климата» обозначают изменение климата как «игнорируемую угрозу нетрадиционной безопасности» в ЦА, которая проявляется в сокращении общего объема водных ресурсов из-за таяния ледников, а также неурожаях, вызванных частыми засухами, и усугубляющейся деградации экосистем из-за опустынивания земель. Эти проблемы не только влияют на качество жизни населения, но и могут вызвать вторичные риски безопасности, такие как «экологическая миграция» и «борьба за ресурсы». Кроме того, в настоящее время в регионе существует явный пробел в исследованиях по противодействию изменению климата в контексте безопасности [13].

III. О вызовах внешней региональной безопасности: эффект распространения нестабильности ситуации в Афганистане.

Кыргызский ученый А.Э. Джоробекова, и российские ученые Е.Ф. Троицкий, С.М. Юн, А.Г. Тимошенко отмечают, что возвращение «Талибана»¹ к власти рассматривается как «наибольшая внешняя переменная», влияющая на безопасность ЦА. По их мнению, ситуация

¹ Движение «Талибан» — организация, деятельность которой была запрещена в РФ в течение 22 лет (с февраля 2003 г.) вплоть до решения Верховного суда РФ 17 апреля 2025 г. о приостановке запрета и исключении из списка террористических и экстремистских организаций.

в Афганистане повышает уровень рисков «распространения угроз безопасности», таких как терроризм, контрабанда наркотиков и незаконное распространение оружия [2].

Китайский политолог Сунь Чжуанчжи подчеркивает, что эффект распространения афганских перемен на безопасность ЦА проявляется в трех основных аспектах, а именно: в росте риска проникновения терроризма; в расширении масштабов контрабанды наркотиков и в давлении на социальное управление, которое может вызвать поток беженцев [15].

В условиях трансформирующейся международной обстановки произошло преобразование факторов, определяющих безопасность в Центрально-Азиатском регионе. Учитывая недостаточную комплексность существующих исследований, данная статья представляет всесторонний анализ о вызовах безопасности Центрально-Азиатского региона.

Методы

Методологическую основу исследования составляет системный подход, позволяющий рассматривать безопасность в Центрально-Азиатском регионе как целостную, многоуровневую и открытую систему, находящуюся в постоянном взаимодействии с глобальными процессами. В рамках данного подхода применяется комплекс методов: анализ и синтез, позволяющие декомпозировать проблему и выявить системные связи; геополитический анализ, используемый для изучения влияния пространственных факторов и конкуренции внешних акторов; кейс-стади, демонстрирующий специфические проявления и общие закономерности различных вызовов безопасности для центральноазиатского региона. Использование указанных методов направлено на получение обоснованных и релевантных выводов.

Эмпирическую базу формирует комплекс документов (официальные документы и политические программы, а также статистическая обработка общедоступных данных) и сравнительный анализ политики государств региона и внерегиональных держав-акторов.

Результаты анализа

Современная международная структура переживает глубокий и сложный период трансформаций. На глобальном уровне все более очевидной становится конкуренция великих держав, происходит относительное ослабление эффективности международных институтов и норм, установленных после Второй мировой войны, и ускоряется тенденция к многополярности мира. На региональном уровне смена власти в Афганистане принесла неопределенность в сфере безопасности, новый виток украинского конфликта усилил риски ослабления присутствия России в ЦА. При этом Китай углубляет экономическое сотрудничество со странами Центрально-Азиатского региона через инициативу «Один пояс - один путь». Параллельно такие внерегиональные акторы, как ЕС, Индия, Иран и Турция, также наращивают свое стратегическое участие в Центрально-Азиатском регионе. И хотя страны ЦА активно проводят «многовекторную дипломатию» в поисках большей стратегической автономии, им присуща геополитическая уязвимость, сталкивающая регион с беспрецедентными комплексными вызовами. Угрозы региональной безопасности формируют сложную структуру, для которой характерно одновременное наличие традиционных и нетрадиционных, внутренних и внешних угроз.

Проблемы безопасности в странах ЦА во многом формируются под влиянием географического положения Центрально-Азиатских государств и геополитических факторов в Евразии в целом. Кроме того, существенное влияние на региональную безопасность оказывают конкуренция между внешними центрами силы и нестабильность в географически близких регионах (таких, как Афганистан).

Центрально-Азиатский регион, являясь своеобразным Хартлендом Евразии, исторически выступал узлом пересечения геополитических интересов крупных держав мира. На современном этапе соперничество и взаимодействие между США, Россией и Китаем определяет ключевые параметры формирования внешнеполитической среды региона. Россия традиционно рассматривает ЦА как свою зону приоритетных интересов и укрепляет свои

военно-политические позиции посредством международных механизмов, в частности Организации договоров коллективной безопасности (ОДКБ). Тем не менее новый этап украинского конфликта стал серьезным испытанием для качественного взаимодействия России со странами ЦА, поставив вопрос о стабильности традиционных связей в этом регионе. Украинский кризис также заставил страны региона прилагать существенные усилия для балансирования в условиях западных санкций против России. Китай, благодаря мощному экономическому импульсу, создаваемому инициативой «Один пояс – один путь», становится все более важным экономическим партнером и источником инвестиций для центральноазиатских стран. Рост его влияния меняет расстановку сил в регионе. После вывода войск из Афганистана в 2021 г. США предприняли попытку создания военных баз в странах ЦА, однако эта инициатива столкнулась с решительным противодействием России и не увенчалась успехом. Данный замысел свидетельствует о переходе стратегических приоритетов США в регионе от международной борьбы с терроризмом к традиционной великодержавной стратегии [18, с. 47]. Эта сложная ситуация соперничества и конкуренции великих держав сужает пространство для маневра «многовекторной дипломатии» центральноазиатских стран, увеличивает сложность балансирования и создает риск их вовлечения в орбиту конфликтов великих держав.

Во-вторых, нестабильность в соседних регионах, особенно изменение ситуации в Афганистане, представляет собой наиболее прямую и непосредственную внешнюю угрозу безопасности для стран ЦА. После прихода «Талибана» к власти внутривосточная ситуация в Афганистане остается неопределенной, что создает постоянное давление на южные границы ЦА из-за угрозы терроризма, экстремизма, наркоторговли и потенциальных потоков беженцев. Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан, граничащие с Афганистаном, находятся на передней линии, сталкиваясь с реальной угрозой инфильтрации и обратного притока таких сил, как филиал «Исламское государство – Вилаят Хорасан» (запрещено в РФ)² [10 с. 48]. В мае 2022 г. пропагандистские каналы «ИГИЛ-Хорасан» распространили заявление о ракетном обстреле территории Таджикистана, что свидетельствует о возможности проявления агрессии группировки в отношении центральноазиатских республик³.

Наряду с постоянным внешним давлением, структурные противоречия и проблемы управления внутри центральноазиатских стран являются внутренним источником вызовов их безопасности.

В сфере традиционной безопасности дефицит доверия между государствами и оставшиеся исторические противоречия закладывают семена конфликта. Подписание соглашения о делимитации границы между Таджикистаном и Кыргызстаном 13 марта 2025 г. способствовало первоначальному ослаблению напряженности, но сложные вопросы анклавов в Ферганской долине и споры о распределении водных ресурсов трансграничных рек (реки Амударья и Сырдарья) остаются нерешенными. Стремление стран верхнего течения рек Амударья и Сырдарья (таких как Таджикистан и Кыргызстан) к расширению производства гидроэнергии вступает в противоречие с интересами государств нижнего течения (таких как Узбекистан и Казахстан). Последние выступают за обеспечение стабильного доступа к водным ресурсам в летний период, так как они необходимы для ирригации сельскохозяйственных угодий – ключевого сектора их экономик. Данное расхождение позиций в вопросах использования совместных транснациональных водно-энергетических ресурсов усугубляет межгосударственное напряжение в данном регионе, а также негативно сказывается на межгосударственных отношениях в регионе [4, с. 75].

В сфере нетрадиционной безопасности уязвимости в экономической, социальной и экологической сферах формируют более широкие и глубокие вызовы:

² Запрещённая на территории Российской Федерации террористическая организация (с 29 декабря 2014 г.).

³ Боевиков из Центральной Азии вербуют региональные террористические группировки / Независимая газета. 02.03.2023. [Электронный ресурс] URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2023-03-02/11_1226_asia.html (дата обращения: 11.11.2025).

1. Слабая основа экономической и финансовой безопасности. Экономическая структура стран ЦА в целом однородна: сильная зависимость от экспорта энергоресурсов и полезных ископаемых, а также от денежных переводов трудовых мигрантов, работающих в России, составляют значительную долю в ВВП. Например, в 2024 г. денежные доходы граждан Таджикистана, работающих в России, превысили 1,8 млрд долл., что составляет около 17% ВВП Таджикистан⁴. Нефтегазовый сектор остается ключевым драйвером устойчивого экономического роста Казахстана, формируя около четверти ВВП⁵.

В то же время, для центральноазиатских государств, имеющих сильную экономическую зависимость от России, характерны такие ярко выраженные тенденции, как высокая инфляция, растущая безработица и низкие темпы экономического роста, что легко может стать детонатором социальной нестабильности [16, с. 51]. Согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан инфляция в Казахстане к сентябрю 2025 г. составила 12,9%⁶, а по данным Центрального банка Республики Узбекистана, инфляция в стране к октябрю 2025 г. составила 9,13%⁷. Согласно международным стандартам в экономических науках, уровни инфляции этих двух стран находятся на высшем уровне⁸.

2. В государствах ЦА институционализация и стабильность передачи власти остаются сложными задачами [9, с. 20]. В то же время такие застарелые проблемы, как трудоустройство, бедность и социальное неравенство, долгое время не находили эффективного решения, становясь питательной средой для недовольства общества. По данным Global Wealth Report 2025, имущественное расслоение в Казахстане усиливается. Соответствующие данные о Казахстане за 2024 год отсутствуют, однако в 2023 г. коэффициент Джини по богатству составлял 0,77⁹, что приближает Казахстан к группе государств с высоким уровнем имущественного неравенства¹⁰.

3. В эпоху информатизации управление киберпространством и безопасность данных также порождают новые вызовы, а противоречие между внешним информационным влиянием и внутренним управлением общественным мнением становится все более очевидным. В 2024 г. Международное агентство связи опубликовало «Глобальный индекс кибербезопасности». Этот индекс оценивает национальные усилия на основе 20 индикаторов

⁴ Центральная Азия и Россия: ключевые цифры экономического сотрудничества / Интернет-Портал СНГ. 13.10.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/news/566/131136/?ysclid=mij72rw2we821041606> (дата обращения: 27.11.2025).

⁵ Минэнерго приняло участие в панельной сессии «Энергетическая безопасность в 2025 году: баланс между энергопереходом и стабильностью» / Министерство энергетики Республики Казахстан. 29.05.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/1007612?lang=ru> (дата обращения: 10.11.2025).

⁶ Инфляция в Республике Казахстан (сентябрь 2025г.) / Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. 01.10.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/prices/publications/353603/> (дата обращения: 10.11.2025).

⁷ Инфляция годовая, с начала года и месячная / Центральный банк Республики Узбекистан. 10.11.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbu.uz/ru/monetary-policy/annual-inflation/indicators/> (дата обращения: 10.11.2025).

⁸ Согласно международным стандартам в экономических науках, уровни инфляции определяются следующим образом: низкая инфляция (Low Inflation): не больше 10% за весь год; умеренная/ползучая инфляция (Moderate/Creeping Inflation): 6% – 10%; галопирующая инфляция (Galloping Inflation): 10% – 50%; Гиперинфляция (Hyperinflation): уровень инфляции превышает 50% в месяц.

⁹ Коэффициент Джини имеет максимальное значение, равное «1», и минимальное – «0». Широко распространена точка зрения, согласно которой, когда коэффициент Джини составляет менее 0,2, распределение доходов населения является чрезмерно равномерным; в диапазоне 0,2 – 0,3 – достаточно равномерным; в диапазоне 0,3 – 0,4 – относительно рациональным; в диапазоне 0,4 – 0,5 – указывает на значительный разрыв; а при значении выше 0,5 – на крайнюю степень неравенства.

¹⁰ Разрыв между богатыми и бедными в Казахстане растет: страна вошла в число лидеров по неравенству / Новости Актау и Мангыстау. 22.08.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lada.kz/kazakhstan-news/142453-razryv-mezhdu-bogatymi-i-bednymi-v-kazakhstane-rastet-strana-voshla-v-chislo-liderov-po-neravenstvu.html> (дата обращения: 10.11.2025).

по пяти направлениям, обеспечивающим страновую кибербезопасность: правовое, техническое и организационное, а также развитие потенциала и сотрудничество. В первую группу стран «Ролевое моделирование» (Role-modelling) ни одна из республик ЦА не вошла. Во вторую группу «Продвижение» (Advancing) попали Казахстан и Узбекистан. В третью группу «Становление» (Establishing) вошел Кыргызстан. А вот Таджикистан и Туркменистан попали в четвертую группу – «Формирование» (Evolving)¹¹.

Позиции стран ЦА в индексе демонстрируют отсутствие их лидерства в высшем сегменте, средний уровень у Казахстана и Узбекистана, начальный этап у Кыргызстана, а наименьшая зрелость у Таджикистана и Туркменистана. В то же время важно отметить, что страны ЦА оказались в киберзависимости от американской системы CVE (Common Vulnerabilities and Exposures), что является угрозой региональной безопасности. Система CVE помогает оценить критичность уязвимостей программного обеспечения, и предлагать меры для их устранения. Пользуются этой базой разработчики, системные администраторы и специалисты по кибербезопасности по всему миру, включая страны ЦА. Однако в апреле 2025 г. государственной финансовой поддержки со стороны США мог лишиться проект выявления и систематизации уязвимостей программного обеспечения CVE. Риск прекращения финансового обеспечения данной системы продемонстрировал, насколько она влияет на глобальную информационную безопасность¹².

4. Усиление кризиса в сфере экологической и ресурсной безопасности. Последствия изменения климата для данного региона особенно сильны: таяние ледников Тянь-Шаня и Памира, учащение засух и ускорение опустынивания подрывают основы аграрно-ориентированной экономической структуры региона и источники средств к существованию населения [13, р. 12]. Аральский кризис представляет собой одну из самых тяжелых экологических катастроф в мире, воздействие которого выходит далеко за рамки экологической сферы и превратилось в проблему социальной безопасности, связанную со здоровьем населения и выживанием региона [3].

К числу транснациональных угроз относятся, прежде всего, «три силы зла», представленные религиозным экстремизмом, терроризмом и этническим сепаратизмом. Например, 10 января 2022 г. на внеочередном заседании высшего руководства ОДКБ президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев заявил, что на территории республики развернулась «настоящая террористическая война» с участием «международных террористов известного происхождения»¹³. Из данного инцидента видно, что религиозный фактор остается влиятельным и важным компонентом социальной жизни всех центральноазиатских государств [6, с. 97]. С ними тесно связаны разветвленные сети организованной преступности, охватывающие наркотрафик, незаконный оборот оружия и торговлю людьми. Согласно официальной информации, в рамках региональных проектов трансграничного сотрудничества Управление ООН по наркотикам и преступности сообщило о изъятии в ЦА в 2023 г. более 1034 килограммов наркотических средств и психотропных веществ. Преступность, связанная с наркотиками в регионе, не только правовая проблема, но и ключевая проблема безопасности. Она глубоко и многогранно угрожает стабильности и безопасности региона, финансируя

¹¹ Global Cybersecurity Index 2024 / International Telecommunication Union Development Sector. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itu.int/epublications/publication/global-cybersecurity-index-2024> (дата обращения: 27.11.2025).

¹² Центральная Азия оказалась в киберзависимости от США – и это угроза региональной безопасности / CRONOS Central Asia. 21.04.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://cronos.asia/centralnaya-aziya/central-asia-cybersecurity-dependence-usa> (дата обращения: 27.11.2025).

¹³ 10 января 2022 г. в формате видеоконференции состоялось внеочередная сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ. Обсуждалась ситуация в Республике Казахстан и меры по нормализации обстановки в стране / Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности. 10.01.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://odkb-csto.org/session/2022/10-yanvaryaya-2022-goda-v-formate-videokonferentsii-sostoyalos-vneocherednaya-sessiya-soveta-kollektiv/?ysclid=mhxtu9j49c427877372> (дата обращения: 10.11.2025).

криминальную и террористическую деятельность, разлагая государственные институты, подрывая целостность границ и дестабилизируя финансовые системы¹⁴.

Кроме того, глобальная пандемия COVID-19 обнажила крайнюю уязвимость систем общественного здравоохранения стран ЦА и их серьезную неготовность к противодействию потенциальным пандемиям в будущем. Страны региона продемонстрировали значительную зависимость от внешней помощи в процессе противодействия пандемии COVID-19, при этом международные организации и государства, имеющие интересы в регионе, оказывали содействие в борьбе с распространением инфекции [1].

Выводы

Таким образом, вызовы безопасности в ЦА в трансформирующемся мире носят не изолированный, а системный и взаимосвязанный характер. Например, экономическая нестабильность и высокий уровень инфляции создают питательную среду для радикализации молодежи, которая, в свою очередь, подпитывает транснациональный терроризм. Изменение климата усугубляет дефицит водных ресурсов, что обостряет межгосударственные противоречия и подрывает продовольственную безопасность. Таким образом, усиление одного вызова неизбежно провоцирует обострение других.

Для эффективного противодействия этим вызовам необходим переход от разрозненных мер к комплексной многоуровневой системе управления безопасностью:

– на национальном уровне: продолжение внутренних политических и экономических реформ, укрепление верховенства права, инвестиции в образование и здравоохранение, развитие кибербезопасности;

– на региональном уровне: углубление интеграции в рамках ОДКБ, ШОС и других форматов. Создание постоянно действующих консультативных механизмов по решению спорных вопросов (например, водно-энергетических). Развитие совместных проектов в области «зеленой» энергетики и адаптации к изменению климата;

– на международном уровне: привлечение внерегиональных держав (Китай, Россия, США, ЕС) к скоординированному, а не конкурентному предоставлению общественных благ в сфере безопасности. Активное взаимодействие с ООН (например, в рамках УНП ООН) и другими международными организациями для борьбы с транснациональной преступностью.

Страны ЦА находятся на перепутье. Несмотря на всю сложность вызовов, у региона есть уникальный исторический шанс: используя свою связующую роль в Евразии и растущее стремление к самостоятельности, превратить «дугу нестабильности» в «мост сотрудничества и устойчивого развития». Реализация этой цели зависит от способности как самих стран ЦА, так и международного сообщества, мыслить стратегически и действовать сообща.

Литература

1. Воробьев П.С. Влияние пандемии COVID-19 на геополитику и экономику в Центральной Азии // Известия Восточного института. – 2022. – № 3. – С. 117-126. DOI: 10.24866/2542-1611/2022-3/117-126.
2. Джоробекова А.Э., Троицкий Е.Ф., Юн С.М., Тимошенко А.Г. Региональная безопасность в Центральной Азии в условиях возвращения Талибов к власти: вызовы и угрозы, сценарии развития // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28. – № 3. – С. 187-196.
3. Еримбетова Ф.М. Экологическое состояние и проблемы здоровья населения Муйнакского района // Экономика и социум. – 2025. – № 4 (131)-1. – С. 872-874.

¹⁴ Annual report 2023 / Regional office for Central Asia of UNODC. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/roca/uploads/documents/2024/Annual_Report_2023/ROCA_AR_2023_EN_web.pdf (дата обращения: 10.11.2025); The UNODC Regional Office for Central Asia Annual Report 2023 United Nations in Tajikistan / Regional office for Central Asia of UNODC 15.05.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tajikistan.un.org/en/268728-unodc-regional-office-central-asia-annual-report-pdf> (дата обращения: 10.11.2025).

4. Жильцов С.С. Политические аспекты водного курса стран Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2025. – Т. 27. – №1. – С. 66-79.
5. Казанцев А., Су Чан. Россия и Китай: подходы к безопасности в Центральной Азии в контексте ситуации в Афганистане – М.: Российский совет по международным делам, 2021. 17 с.
6. Малышева Д.Б. Постсоветская Центральная Азия: угроза религиозного экстремизма с Юга // Международная жизнь. – 2022. – № 6. – С. 96-105.
7. Осмонова Д.А., Молдобаева А.Д. Религиозный экстремизм и терроризм в Центральной Азии как стратегическая проблема // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2025. – V. 7-1 (106). – P. 36-40.
8. Савичев Ю.Н. Геополитическая ситуация в Центрально-Азиатском регионе и политика РФ // Вестник РУДН. Серия история России. – 2016. – № 3. – С. 36-45.
9. Тогусаков О.А., Базарбаев К.Б. Тенденция и отличия в институционализации социальной политики стран Центральной Азии // Электронный научный журнал «Архонт». – 2024. – № 2 (41). – С. 19-25.
10. Шашок Л.А. Вызовы и угрозы безопасности государств Центральной Азии после прихода к власти в Афганистане движения «Талибан» // Евразийские исследования. – 2024. – № 1. – С. 44-56.
11. Fawn Rick. Not here for geopolitical interests or games’: the EU’s 2019 strategy and the regional and inter-regional competition for Central Asia // Central Asian survey. – 2022. – Vol. 41. – Iss. 4. – P. 675-698.
12. Lemon Edward. Critical approaches to security in Central Asia: an introduction // Central Asian survey. – 2018. – Vol. 37. – Iss. 1. – P. 1-12.
13. Roman Vakulchuk, Anne Sophie Daloz, Indra Overland, Haakon Fossum Sagbakken & Karina Standal. A void in Central Asia research: climate change // Central Asian Survey. – 2023. – Vol. 42. – Iss. 1. – P. 1-20. DOI: 10.1080/02634937.2022. 2059447.
14. 高焯迅. 中亚安全再认识: 威胁与保障, 载《俄罗斯东欧中亚研究》2022年第2期, 第145至165页. [Гао Ханьсюнь. Переосмысление безопасности Центральной Азии: угрозы и обеспечение // Российские, восточноевропейские и центральноазиатские исследования. – 2022. – №2. – С. 145-165.] (На кит. языке).
15. 孙壮志. 阿富汗变局后的中亚安全: 大国博弈与地区合作, 载《俄罗斯东欧中亚研究》2022年第1期, 第1至16页. [Сунь Чжуанчжи. Безопасность Центральной Азии после изменений в Афганистане: соперничество великих держав и региональное сотрудничество // Российские, восточноевропейские и центральноазиатские исследования. – 2022. – №1. – С. 1-16.] (На кит. языке).
16. 孙壮志. 大国博弈下的中亚安全形势: 现状与前景, 载《亚太安全与海洋研究》2025年第3期, 第48至59页. [Сунь Чжуанчжи. Ситуация с безопасностью в Центральной Азии в условиях соперничества великих держав: современное состояние и перспективы // Исследования по безопасности и морским вопросам в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – 2025. – №3(165). – С. 48-59.] (На кит. языке).
17. 于宏源, 李坤海. 中亚“水—能源—粮食”安全纽带: 困境、治理及中国参与, 载《俄罗斯东欧中亚研究》2021年第1期, 第84至105页. [Юй Хуньюань, Ли Кунхай. Связка «вода – энергетика – продовольствие» в Центральной Азии: дилеммы, управление и участие Китая // Российские, восточноевропейские и центральноазиатские исследования. – 2021. – №1. – С. 84-105.] (На кит. языке).
18. 曾向红. 从撤军阿富汗看美国中亚政策的调整, 载《当代世界》2021年第9期, 第46至51页. [Цзэн Сянхун. Анализ корректировки политики США в Центральной Азии с точки зрения вывода войск США из Афганистана // Современный мир. – 2021. – №9. – С. 46-51.] (На кит. языке).

References

1. Vorobev P.S. Vliianie pandemii COVID-19 na geopolitiku i ekonomiku v Tsentral'noi Azii [The Impact of the COVID-19 Pandemic on Geopolitics and Economy in Central Asia]. *Izvestiia Vostochnogo instituta* [Bulletin of the Eastern Institute]. 2022, I. 3, pp. 117-126. (In Russian).
2. Dzhorobekova A.E., Troitskii E. F., Iun S. M., Timoshenko A. G. Regional'naia bezopasnost' v Tsentral'noi Azii v usloviakh vozvrashcheniia Talibov k vlasti: vyzovy i ugrozy, stsennarii razvitiia [Regional Security in Central Asia under the Taliban's Return to Power: Challenges and Threats, Development Scenarios]. *Vestnik VolGU. Serii 4, Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* [VolSU Bulletin. Series 4, History. Regional Studies. International Relations]. 2023, V. 28, I. 3, pp. 187-196. (In Russian).
3. Erimbetova F.M. Ekologicheskoe sostoianie i problemy zdorov'ia naseleniia Muynakskogo raiona [Ecological Condition and Health Problems of the Population of Muynak District]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society]. 2025, I. 4 (131)-1, pp. 872-874. (In Russian).
4. Zhiltsov S.S. Politicheskie aspekty vodnogo kursa stran Tsentral'noi Azii [Political Aspects of the Water Course of Central Asian Countries]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science]. 2025, V. 27, I. 1, pp. 66-79. (In Russian).
5. Kazantsev A., Su Chan. Rossiya i Kitay: podkhody k bezopasnosti v Tsentral'noy Azii v kontekste situatsii v Afganistane [Russia and China: Approaches to Security in Central Asia in the Context of the Situation in Afghanistan]. Moscow: Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam Publ., 2021, 17 p. (In Russian).
6. Malysheva D.B. Postsovetskaya Tsentral'naya Aziya: ugroza religioznogo ekstremizma s Yuga [Post-Soviet Central Asia: The Threat of Religious Extremism from the South]. *Mezhdunarodnaia zhizn'* [International Affairs]. 2022, I. 6, pp. 96-105. (In Russian).
7. Osmonova D.A., Moldobaeva A.D. Religioznyy ekstremizm i terrorizm v Tsentral'noy Azii kak strategicheskaya problema [Religious Extremism and Terrorism in Central Asia as a Strategic Problem]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2025, Vol. 7-1 (106), pp. 36-40. (In Russian).
8. Savichev Yu.N. Geopoliticheskaya situatsiya v tsentral'noaziatskom regione i politika RF [The Geopolitical Situation in the Central Asian Region and the Policy of the Russian Federation]. *Vestnik RUDN. Serii istoriia Rossii* [RUDN Journal of Russian History]. 2016, I. 3, pp. 36-45. (In Russian).
9. Togusakov O.A., Bazarbaev K.B. Tendentsiya i otlichiya v institutsionalizatsii sotsial'noy politiki stran Tsentral'noy Azii [Trends and Differences in the Institutionalization of Social Policy in Central Asian Countries]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Arkhort»* [Electronic Scientific Journal "Archont"]. 2024, I. 2 (41), pp. 19-25. (In Russian).
10. Shashok L.A. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti gosudarstv Tsentral'noy Azii posle prikhoda k vlasti v Afganistane dvizheniya «Taliban» [Challenges and Threats to the Security of Central Asian States after the Taliban Came to Power in Afghanistan]. *Evraziiskie issledovaniia* [Eurasian Studies]. 2024, I. 1, pp. 44-56. (In Russian).
11. Fawn Rick. Not here for geopolitical interests or games': the EU's 2019 strategy and the regional and inter-regional competition for Central Asia // *Central Asian survey*. 2022, V. 41, I. 4., P. 675-698.
12. Lemon Edward. Critical approaches to security in Central Asia: an introduction // *Central Asian survey*. 2018, V. 37, I. 1, P. 1-12.
13. Roman Vakulchuk, Anne Sophie Daloz, Indra Overland, Haakon Fossum Sagbakken & Karina Standal. A void in Central Asia research: climate change // *Central Asian Survey*. 2023, V. 42, I. 1, P. 1-20. DOI: 10.1080/02634937.2022.2059447.
14. Gao Hansxun. Pereosmyslenie bezopasnosti Tsentral'noy Azii: ugrozy i obespechenie [Rethinking Central Asian Security: Threats and Assurance]. *Rossiyskie, vostochnoevropeyskie i tsentral'noaziatskie issledovaniya* [Russian, East European and Central Asian Studies]. 2022, I. 2, pp. 145-165. (In Chinese).

15. Sun Zhuangchzhi. Bezopasnost' Tsentral'noy Azii posle izmeneniy v Afganistane: sopernichestvo velikikh derzhav i regional'noe sotrudnichestvo [Central Asian Security after the Changes in Afghanistan: Great Power Rivalry and Regional Cooperation]. Rossiyskie, vostochnoevropeyskie i tsentral'noaziatskie issledovaniya [Russian, East European and Central Asian Studies]. 2022, I. 1, pp. 1-16. (In Chinese).
16. Sun Zhuangchzhi. Situatsiya s bezopasnost'yu v Tsentral'noy Azii v usloviyakh sopernichestva velikikh derzhav: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [The Security Situation in Central Asia under Great Power Rivalry: Current State and Prospects]. Issledovaniya po bezopasnosti i morskim voprosam v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Asia-Pacific Security and Maritime Affairs Studies]. 2025, I. 3(165), pp. 48-59. (In Chinese).
17. Yu Hongyuan, Li Kunhai. Svyazka «voda – energetika – prodovol'stvie» v Tsentral'noy Azii: dilemmy, upravlenie i uchastie Kitaya [The Water-Energy-Food Nexus in Central Asia: Dilemmas, Governance and China's Participation] Rossiyskie, vostochnoevropeyskie i tsentral'noaziatskie issledovaniya [Russian, East European and Central Asian Studies]. 2021, I. 1, pp. 84-105. (In Chinese).
18. Zeng Xianghong. Analiz korrektyrovki politiki SShA v Tsentral'noy Azii s tochki zreniya vyvoda voysk SShA iz Afganistana [Analysis of the Adjustment of U.S. Policy in Central Asia from the Perspective of the U.S. Troop Withdrawal from Afghanistan] Sovremennyy mir [Contemporary World]. 2021, I. 9, pp. 46-51. (In Chinese).